

АГРАРНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАН: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В. В. САСКЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется содержание понятия «аграрно-правовой статус граждан», представляющего собой комплексное и многогранное образование в системе аграрного права. Путем анализа доктринальных положений, источников международного права, актов белорусского законодательства и политико-программных документов обосновывается концепция аграрно-правового статуса граждан, сочетающего в себе три взаимосвязанных измерения, которые определяют участие данных субъектов в аграрных правоотношениях различных видов. В основании первого, субстанционального, измерения аграрно-правового статуса граждан находится конституционное право человека на достаточное питание, обеспечение которого предлагается рассматривать в качестве цели правового регулирования аграрного права. Второе измерение аграрно-правового статуса граждан охватывает комплекс прав, обязанностей и ответственности физических лиц в связи с осуществлением ими сельскохозяйственной деятельности. Третье измерение аграрно-правового статуса граждан связано с их участием в отношениях по обеспечению устойчивого развития села и реализацией ими права на достойный уровень жизни.

Ключевые слова: аграрно-правовой статус граждан; право на достаточное питание; сельскохозяйственная деятельность физических лиц; устойчивое развитие сельских территорий; аграрное право.

AGRARIAN LEGAL STATUS OF INDIVIDUALS: CONCEPTUAL ISSUES

V. V. SASKEVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article is devoted to the analysis of the concept of the agrarian legal status of individuals as a complex and multifaceted formation within the system of agrarian law. Based on an analysis of doctrinal provisions, sources of international law, acts of Belarusian legislation and political and programme documents, the concept of the agrarian legal status of individuals is substantiated, combining three interrelated dimensions that determine the participation of individuals in agrarian legal relations of various types. The basis of the first, substantive, dimension of the agrarian legal status of individuals is the constitutional human right to adequate food. The author proposes to consider ensuring this human right as the goal of legal regulation of agrarian law. The second dimension of the agrarian legal status of individuals covers a set of rights, duties and responsibilities of individuals in connection with their agricultural activities. The third dimension of the agrarian legal status of individuals is related to the ensuring sustainable development of rural areas and realisation of the human right to a decent standard of living.

Keywords: agrarian legal status of individuals; right to adequate food; agricultural activities of individuals; sustainable development of rural areas; agrarian law.

Образец цитирования:

Саскевич ВВ. Аграрно-правовой статус граждан: концептуальные аспекты. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2023;3:97–107.
EDN: UJDRCG

For citation:

Saskevich VV. Agrarian legal status of individuals: conceptual issues. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2023; 3:97–107. Russian.
EDN: UJDRCG

Автор:

Вероника Васильевна Саскевич – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета.

Author:

Veranika V. Saskevich, PhD (law), docent; associate professor at the department of environmental and agrarian law, faculty of law.
saskevich@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0002-6622-0001>

Введение

Как и многие другие элементы в системе аграрного права, аграрно-правовой статус граждан – сложное комплексное образование, что обусловлено разнообразием аграрных правоотношений, в которых данные субъекты участвуют. Содержание рассматриваемого понятия составляют не только аграрно-правовые, но и имеющие иную отраслевую принадлежность нормы, определяющие права физических лиц,

их обязанности и ответственность. Комплексность анализируемой категории проявляется и в ином значении, безотносительно к структуре и отраслевой принадлежности нормативного массива, ее наполняющего. Она вызвана сочетанием в аграрно-правовом статусе граждан трех взаимосвязанных измерений, или срезов, характеризующих их роль в аграрных правоотношениях различных видов.

Основная часть

Первое, субстанциональное, измерение аграрно-правового статуса граждан строится вокруг права человека на питание. Названное право признано и закреплено в важнейших источниках международного права, прежде всего во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. (пища названа в числе составляющих достаточного уровня жизни) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (далее – МПЭСКП). В законодательстве Республики Беларусь право на достаточное питание зафиксировано на высочайшем, конституционном, уровне, хотя оно и не удостоилось отдельной статьи: в ст. 21 Конституции Республики Беларусь¹ (далее – Конституция) достаточное питание рассматривается как компонент достойного уровня жизни. Во многих странах, в частности в государствах – членах Евразийского экономического союза², данное право не предусмотрено Основным Законом, на что часто обращают внимание исследователи [1, с. 116; 2, с. 68; 3, с. 126; 4, с. 179]. Несмотря на то что его дальнейшая непосредственная специальная конкретизация в белорусских законах, в том числе в части содержания, не осуществлена, в Указе Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» (далее – Указ № 347) обеспечение права граждан на достаточное питание названо в качестве одной из целей государственной аграрной политики.

Рассматриваемое право, как и иные права человека, «находится в постоянном развитии, отражает ди-

намику общественных отношений» [5, с. 75]. По мере накопления опыта Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в Замечании общего порядка № 12³ (далее – ЗОП № 12) раскрыл содержание права на достаточное питание и сформулировал юридическую позицию относительно обязательств государств – участников МПЭСКП по принятию мер в целях последовательного достижения полной реализации этого права. Отметим, что в Республике Беларусь сложилась практика обращения к замечаниям общего порядка договорных органов по правам человека (например, в документах Конституционного Суда Республики Беларусь⁴, где они называются международно-правовыми актами). В литературе замечания общего порядка рассматриваются как источник международных стандартов в области прав человека [6, с. 175]. Согласно ЗОП № 12 «...основное содержание права на достаточное питание подразумевает:

- наличие продовольствия, которое по своему количеству и качеству позволяет удовлетворять потребности людей в рационе питания, не содержащем вредных веществ и приемлемом для конкретной культуры;

- доступность такого продовольствия...

<...> Доступность включает как экономическую, так и физическую доступность...»

Право на достаточное питание относится к правам человека второго поколения, обобщенное описание которых в литературе дается схожим образом: их юридический характер отрицается в силу того, что

¹Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. : с изм. и доп. от 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 окт. 2021 г. № 124-3 [Электронный ресурс] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 5 янв. 1999 г. № 1, 1/0.

²Конституция Республики Армения : принята 6 дек. 2015 г. // Президент Республики Армения : сайт. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 15.10.2023) ; Конституция Российской Федерации : принята 12 дек. 1993 г. с изм. от 1 июля 2020 г. // Гос. Дума Федер. Собрания Рос. Федерации : сайт. URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution> (дата обращения: 15.10.2023) ; Конституция Республики Казахстан : принята 30 авг. 1995 г. // Информ.-правовая система норматив. правовых актов Респ. Казахстан «Адилет» : сайт. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 15.10.2023) ; Конституция Кыргызской Республики : принята 11 апр. 2021 г. : введена в действие Законом Кыргыз. Респ. от 5 мая 2021 г. // Централиз. банк дан. правовой информ. Кыргыз. Респ. : сайт. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 15.10.2023).

³Замечание общего порядка № 12 (двадцатая сессия, 1999 год) [Электронный ресурс] // Ком. по эконом., соц. и культур. правам. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2f1999%2f5&Lang=-ru (дата обращения: 15.10.2023).

⁴О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам питьевого водоснабжения» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь от 27 дек. 2018 г. № Р-1164/2018 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 12 янв. 2019 г. № 6/1686 ; О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь от 1 дек. 2020 г. № Р-1228/2020 // Там же. 8 дек. 2020 г. № 6/1754.

данные права являются притязаниями «не на свободу, а на получение от государства... определенных материальных благ» [7, с. 160], при этом подчеркиваются невозможность или затруднительность судебной защиты этих прав, зависимость их реализации от состояния экономики государства [8, с. 248]. Отмечается также, что «юридически такие “права человека” представляют декларативные нормы, ответственность за невыполнение которых носит не юридический, а политический характер (перевыборы или неизбрание ранее властвующих на новый срок)» [8, с. 248]. Подобная упрощенная и в некоторой степени тривиальная характеристика, в целом подходящая для образовательных целей, не в полной мере применима для более глубокого анализа права на достаточное питание, учитывая его многоаспектный характер.

Так, согласно МПЭСКИП участвующие в нем государства признали право каждого человека на достаточный уровень жизни для него и его семьи, включая право на достаточное питание, а также основное право на свободу от голода (ст. 11). При этом обязательства государств не сводятся исключительно к предоставлению продовольствия нуждающимся. Продовольственная помощь и иное обеспечение питанием – частные примеры многочисленных средств по обеспечению права на достаточное питание, и они должны применяться лишь в случае, когда человек не способен прокормить себя сам (чрезвычайная ситуация, беспомощное состояние, нахождение в местах лишения свободы и т. д.). В остальных случаях речь идет о создании государством условий, при которых человек может достойным образом реализовать собственное право, т. е. обладает достаточными средствами, чтобы приобрести продукты питания для себя и своей семьи, доступом к торговым объектам, где необходимые продукты есть в наличии, либо имеет возможность самостоятельно произвести продукты питания, для чего требуются земельный участок, другие природные и иные ресурсы. Согласно МПЭСКИП обязательства государств состоят в принятии мер, включая «проведение конкретных программ, для того чтобы улучшить методы производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, распространения знаний о принципах питания и усовершенствования или реформы аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов». Более подробно обязательства государств толкуются в ЗОП № 12.

Тезис о невозможности или затруднительности судебной защиты права на достаточное питание, на наш взгляд, несправедлив по отношению к значительной части аспектов, которые касаются содержания права на достаточное питание и реализуются посредством разнообразных правовых механизмов. Эффективность этих механизмов обеспечивается, например, мерами юридической ответственности всех видов. В частности, безопасность продовольствия гарантируется посредством применения мер административной, уголовной ответственности к нарушившим соответствующие требования производителям пищевых продуктов, субъектам торговли и общественного питания, а также с помощью форм гражданской ответственности, в первую очередь через возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью человека, и имущественного, морального вреда.

Не отрицая зависимости реализации права на достаточное питание от состояния экономики государства, добавим, что это далеко не единственный фактор. Так, например, в принятых Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) Добровольных руководящих принципах в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности говорится о необходимости обеспечения государствами создания не только экономической, но и социальной, политической и культурной среды, в которой индивиды способны прокормить себя и свои семьи свободным и достойным образом⁵.

С учетом международных документов, предусматривающих право на достаточное питание, в практике международных организаций, прежде всего ФАО и Комитета по всемирной продовольственной безопасности, в том числе в результате работы организованных ими в 1996 и 2009 гг. всемирных продовольственных саммитов⁶, выработана современная концепция продовольственной безопасности. Согласно Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности, принятой на Всемирном саммите по продовольственной безопасности (Рим, 16–18 ноября 2009 г.), «продовольственная безопасность существует, когда все люди всегда имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасного и питательного продовольствия для удовлетворения своих диетических потребностей и пищевых предпочтений для ведения активной и здоровой жизни». Данное положение в несколько измененном виде воспроизводится

⁵Руководящий принцип 1. Демократия, добросовестное управление, права человека и правопорядок // Добровольные руководящие принципы в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности : приняты на 127-й сессии Совета ФАО, ноябрь 2004 г. / Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН : сайт. URL: <https://www.fao.org/3/y7937r/y7937r.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

⁶Rome Declaration on World Food Security : adopted at the World Food Summit; 1996 Nov. 13–17; Rome, Italy // Food and Agriculture Organization of the United Nation : site. URL: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm> (date of access: 15.10.2023) ; Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности : принята на Всемир. саммите по продовольств. безопасности; 16–18 нояб. 2009 г.; Рим, Италия // ООН : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summit2009_declaration.shtml (дата обращения: 15.10.2023).

в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, которая утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962: «Продовольственная безопасность считается достигнутой при наличии для всех людей постоянной физической, социальной и экономической доступности достаточного количества безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни».

Декларацией Всемирного саммита по продовольственной безопасности 2009 г. также определены основы рассматриваемой категории (называемые в международной практике также базовыми слагаемыми, аспектами, измерениями), которые имеют очевидную связь с содержанием права на достаточное питание. К ним относятся наличие и использование продовольствия, доступ к нему и стабильность продовольственных систем. Частично эти основы учтены в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (например, в ней даются дефиниции понятий «физическая доступность продовольствия» и «экономическая доступность продовольствия»). Однако, несмотря на восприятие в определенной мере международно-правовой концепции продовольственной безопасности, в данном ненормативном правовом акте не упоминается право на достаточное питание, как и закрепляющая его Конституция, которая выступает важнейшим элементом правовой основы системы обеспечения национальной безопасности. Это видится упущением, особенно в связи с отсутствием в Республике Беларусь специального закона о продовольственной безопасности, который составил бы необходимое систематизирующее звено между конституционным правом человека на достаточное питание и способствующими его обеспечению правовыми гарантиями, а также мерами, предусмотренными ненормативными правовыми актами.

Концепция продовольственной безопасности коррелирует с концепцией устойчивого развития, получившей «широкое признание и распространение в 90-х годах XX века в связи с проведением Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.)»⁷ [9, с. 58]. Сегодня цели в области устойчивого развития (далее – ЦУР) определены итоговым документом саммита ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области

устойчивого развития на период до 2030 года», принятым в 2015 г.⁸ В нем подчеркивается, что «наши правительства несут главную ответственность за проведение на национальном, глобальном и региональном уровнях последующей деятельности и обзора прогресса в реализации этих целей и задач на протяжении предстоящих 15 лет» (п. 47). Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства выделены в самостоятельную цель (ЦУР 2).

Как следует из вышесказанного, в основе категории «продовольственная безопасность» лежит право на достаточное питание, о каком бы уровне (глобальном, региональном, национальном, местном) задачи по обеспечению продовольственной безопасности ни шла речь. При этом первостепенное значение имеют предпринимаемые государствами меры. В международных документах осуществление права на достаточное питание рассматривается именно в контексте национальной продовольственной безопасности⁹.

Применительно к национальной продовольственной безопасности обеспечение права каждого на питание выступает одновременно и основополагающим признаком данного понятия, и неперенным условием достижения состояния защищенности интересов общества и государства, т. е. интересы человека объективно (в силу причинно-следственной связи) первичны. Таким образом, субъективное по своей сути право на питание «определяет содержание государственной деятельности» [7, с. 156], что в общем виде отражено в ст. 59 Конституции: «Государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией. Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности». Имеется и обратная взаимосвязь: реализация права на достаточное питание детерминирована эффективностью предпринимаемых государством мер, в том числе правовых, направленных на обеспечение национальной продовольственной безопасности. В данном отношении право на питание следует рассматривать как позитивное право, для реализации которого тре-

⁷ Декларация по окружающей среде и развитию: Декларация Организации Объединенных Наций, 14 июня 1992 г., Рио-де-Жанейро // Действующее международное право : учеб. пособие : в 3 т. Т. 3. / сост.: Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М. : Изд-во Моск. независимого ин-та международ. права, 1997. С. 721–723.

⁸ Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : принята 25 сент. 2015 г. // ООН : сайт. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 15.10.2023).

⁹ Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности : принята на Всемир. саммите по продовольств. безопасности; 16–18 нояб. 2009 г.; Рим, Италия // ООН : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summit2009_declaration.shtml (дата обращения: 15.10.2023). ; Рекомендации КВПБ по продовольственным системам и питанию (РПСП) // Ком. по всемир. продовольств. безопасности : сайт. URL: https://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs2021/Documents/CFS_VGs_Food_Systems_and_Nutrition_Strategy_RU.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

буется «позитивная, созидательная деятельность государства» [10, с. 10].

Значимыми составляющими такой деятельности государства являются выработка и закрепление правовых механизмов реализации права на достаточное питание, в первую очередь его законодательных гарантий, а также создание организационно-правового механизма обеспечения продовольственной безопасности. Содержание данной деятельности предопределяется избранным политическим курсом, «основополагающие (ориентирующие) нормы» [11, с. 39] для реализации которого предусмотрены Конституцией, программным Законом Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Указанный закон не называет непосредственно обеспечения национальной безопасности (она охватывает продовольственную безопасность) в числе принципов или стратегических целей внутренней и внешней политики, однако их содержание демонстрирует направленность усилий на создание условий для реализации права на достаточное питание, а также на достижение целей устойчивого развития, что подчеркивается в юридической литературе [12]. Так, к принципам внутренней политики отнесены гарантии конституционных прав и свобод граждан, устойчивое социально-экономическое развитие. Стратегическими целями внутренней политики Республики Беларусь определены обеспечение прав и свобод человека и гарантии их реализации, повышение уровня благосостояния народа, развитие демократического социального правового государства, формирование эффективной социально ориентированной рыночной экономики.

Продовольственная безопасность является важной составляющей национальной безопасности Республики Беларусь. Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, поддержание гарантированного уровня продовольственной безопасности отнесено к основным национальным интересам в экономической сфере. В числе таких интересов предполагается рассматривать обеспечение продовольственной безопасности и в новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь¹⁰.

Стратегия устойчивого обеспечения населения продовольствием до 2030 года для полноценного питания и здорового образа жизни закреплена в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. В этом документе определен используемый понятийный аппарат, охарактеризованы ситуация в мире в целом и в Республике Беларусь в частности, описаны внешние и внутренние факторы и угрозы, цель и ос-

новные задачи обеспечения национальной продовольственной безопасности, механизмы их реализации, выделены критерии и параметры развития национальной продовольственной безопасности, индикаторы ее состояния, сформулированы основные направления и меры по ее укреплению, а также сделан прогноз продовольственной безопасности до 2030 г. Правовые механизмы, непосредственно направленные на обеспечение продовольственной безопасности либо ориентированные на достижение иных целей, но при этом способствующие реализации права каждого на достаточное питание, закреплены в многочисленных нормативных правовых актах Республики Беларусь. На наш взгляд, преодоление их разрозненности и создание необходимой законодательной основы для развития, систематизации и совершенствования данных механизмов возможны посредством принятия Закона Республики Беларусь «О продовольственной безопасности».

С учетом развивающихся интеграционных процессов интересен подход к правовому обеспечению продовольственной безопасности в государствах – членах ЕАЭС. Специальные законы в рассматриваемой области приняты в Республике Армения (Закон Республики Армения от 5 июня 2002 г. № ЗР-338 «Об обеспечении продовольственной безопасности») и Кыргызской Республике (Закон Кыргызской Республики от 4 августа 2008 г. № 183 «О продовольственной безопасности Кыргызской Республики»). В Республике Казахстан соответствующие положения закреплены в Законе Республики Казахстан от 8 июля 2005 г. № 66-III ЗРК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» (гл. 3-1 посвящена государственному регулированию обеспечения продовольственной безопасности). Политико-программные акты и документы стратегического планирования в этой области утверждены в Республике Армения (Концепция обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения, утвержденная распоряжением Президента Республики Армения от 18 мая 2011 г. № НК-91-Н), Республике Беларусь (Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года), Кыргызской Республике (Программа продовольственной безопасности и питания на 2019–2023 годы, утвержденная постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 июня 2019 г. № 320), Российской Федерации (Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20).

Содержание перечисленных правовых актов свидетельствует о том, что для всех государств – членов ЕАЭС характерна ориентация на достижение

¹⁰О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 8 марта 2023 г. № 7/5298.

национальной продовольственной безопасности посредством обеспечения продовольственной независимости, строящейся на самообеспечении страны жизненно важными пищевыми продуктами. Данный общий подход зафиксирован и в решении Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 89 «Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза».

Такая нацеленность позволяет в первую очередь урегулировать вопрос о наличии продовольствия. Как отмечалось выше, наличие продовольствия выступает одним из признаков, составляющих содержание права на достаточное питание, а также, наряду с другими, слагаемым международной концепции продовольственной безопасности. Данный термин получил закрепление в ЗОП № 12: «Наличие соотносится с возможностями либо пропитания непосредственно за счет продуктивных земельных или других природных ресурсов, либо надлежащего функционирования систем распределения, переработки и сбыта, благодаря которым продовольствие доставляется от места производства к месту потребления в соответствии со спросом». В практике ФАО в контексте оценки продовольственной безопасности это понятие связывается с «долей продуктов питания, произведенных внутри страны, запасенных за предыдущие годы или импортированных, а также с разнообразием продуктов питания»¹¹.

Кроме того, указанный подход согласуется с ЦУР 2. Отметим, что в задачах, имеющих к ней отношение, не столько говорится о развитии эффективного аграрного производства вообще, сколько делается акцент на отдельных его аспектах:

- «к 2030 году удвоить продуктивность сельского хозяйства и доходы мелких производителей продовольствия, в частности женщин, представителей коренных народов, фермерских семейных хозяйств, скотоводов и рыбаков, в том числе посредством обеспечения гарантированного и равного доступа к земле, другим производственным ресурсам и факторам сельскохозяйственного производства, знаниям, финансовым услугам, рынкам и возможностям для увеличения добавленной стоимости и занятости в несельскохозяйственных секторах» (задача 2.3);

- «к 2030 году обеспечить создание устойчивых систем производства продуктов питания и внедрить методы ведения сельского хозяйства, которые позволяют повысить жизнестойкость и продуктивность

и увеличить объемы производства, способствуют сохранению экосистем, укрепляют способность адаптироваться к изменению климата, экстремальным погодным явлениям, засухам, наводнениям и другим бедствиям и постепенно улучшают качество земель и почв» (задача 2.4).

Решение данных задач связывается ФАО с обеспечением наличия продовольствия и другими аспектами продовольственной безопасности: постоянным доступом к продовольствию и стабильностью продовольственных систем¹².

Таким образом, признаваемая в правовых актах Республики Беларусь детерминированность достижения национальной продовольственной безопасности достаточным уровнем продовольственной независимости страны, требующим, в свою очередь, создания соответствующих аграрно-правовых условий, и формулировка законодательно определенных целей государственной аграрной политики позволяют рассматривать обеспечение права человека на достаточное питание в качестве цели аграрного права как отрасли права, которая закрепляет содержание этой политики и выступает средством ее реализации. Обозначенная цель проявляется в таком принципе аграрно-правового регулирования, как обеспечение продовольственной независимости Республики Беларусь.

Второе измерение аграрно-правового статуса граждан охватывает комплекс их прав, обязанностей и ответственности в связи с осуществлением сельскохозяйственной деятельности. Оно неразрывно связано с первым, субстанциональным, измерением: целями такой деятельности выступает самообеспечение продовольствием, т. е. самостоятельная реализация гражданами своего права на достаточное питание, либо получение дохода от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции, что улучшает экономическую доступность приобретаемого ими продовольствия. Таким образом, физические лица принимают непосредственное участие в обеспечении национальной продовольственной безопасности, даже если оно заключается в удовлетворении их собственных потребностей в сельскохозяйственной продукции. В связи с этим видится неправильным игнорирование данной категории при определении круга субъектов аграрных правоотношений.

Так, сельскохозяйственная деятельность физических лиц – важный сегмент аграрной отрасли Республики Беларусь в контексте обеспечения про-

¹¹Жизнестойкость агропродовольственных систем – что это такое // Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения качества питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех. Рим, ФАО / Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН : сайт. URL: <https://www.fao.org/3/cb4476ru/cb4476ru.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

¹²Как осуществлять мониторинг комплексной повестки дня? // Мониторинг продовольственной безопасности и питания в поддержку осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.: подведение итогов и планы на будущее. Рим, ФАО / Там же. URL: <https://www.fao.org/3/i6188r/i6188r.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

довольственной безопасности и достижения целей устойчивого развития, в частности решения упомянутой задачи 2.3 ЦУР 2. Благодаря этой деятельности в доступе имеется широкий ассортимент местной сельскохозяйственной продукции, обеспечивается получение доходов от ее реализации, поддерживаются биоразнообразие и агробиоразнообразие за счет большого количества возделываемых видов и сортов сельскохозяйственных растений, видов и пород продуктивных животных. Таким образом, рассматриваемые субъекты аграрных отношений содействуют реализации национальных интересов¹³: осуществляя сельскохозяйственную деятельность для удовлетворения потребностей своей семьи в продовольствии и повышения ее благосостояния посредством продажи произведенной сельскохозяйственной продукции, они способствуют обеспечению интересов государства и общества, связанных с национальной продовольственной безопасностью (в первую очередь с такими ее параметрами, как наличие продовольствия и его экономическая доступность).

На долю хозяйств граждан, в том числе личных подсобных хозяйств (ЛПХ) граждан, подсобных хозяйств граждан, которые занимаются производством сельскохозяйственной продукции с использованием земельных участков, предоставленных для строительства и (или) обслуживания многоквартирных и блокированных жилых домов, коллективного садоводства и других целей, приходится пятая часть от общего объема производства сельскохозяйственной продукции, а именно более 72,0 % плодов и ягод, более 70,0 % картофеля, более 78,0 % овощей, 14,7 % яиц, 2,3 % молока и 3,0 % скота и птицы (на убой) от валового сбора по стране¹⁴. По данным последней переписи населения, в Республике Беларусь насчитываются 1150 хозяйств, в которых поголовье крупного рогатого скота составляет 5–9 голов, а в 362 хозяйствах оно достигает более 10 голов. Приблизительно в 18 тыс. хозяйств имеются 3–4 свиньи, а в 502 хозяйствах их содержится от 10 до 19 особей. Около 90 хозяйств населения включают от 20 до 49 свиней. Зафиксированы также случаи, когда граждане владеют 50 и более животными¹⁵.

Приведенная статистика показывает, что отдельные физические лица, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью, которая сегодня не является предпринимательской, могут рассматриваться как

мелкотоварные производители сельскохозяйственной продукции. Среди них наиболее очевидна категория граждан, ведущих ЛПХ, однако физические лица вправе производить сельскохозяйственную продукцию на продажу и на земельных участках, предоставленных им для других целей. Отметим, что в новой редакции Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г., принятой Законом Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-З, до 1 га увеличены предельные размеры земельных участков, предоставляемых гражданам для строительства и обслуживания жилого дома, квартиры в блокированном жилом доме, которые расположены в сельских населенных пунктах. В хуторах для указанной цели размер земельного участка не ограничивается: он устанавливается в зависимости от местных условий и особенностей, а также с учетом волеизъявления лица, которому предоставляется земельный участок.

В юридической литературе граждане, ведущие ЛПХ, часто относятся к сельскохозяйственным товаропроизводителям [13, с. 21; 14, с. 15, 18]. При этом, опираясь на нормы российского законодательства, некоторые авторы подчеркивают существование противоречия между смыслом специального законодательства об ЛПХ, подразумевающего нацеленность на самообеспечение продовольствием, и фактически товарным характером деятельности отдельных ЛПХ [15, с. 171]. Следует отметить, что в данном отношении Закон Республики Беларусь от 11 ноября 2002 г. № 149-З «О личных подсобных хозяйствах граждан», в котором не отражен потребительский характер сельскохозяйственной деятельности физических лиц, не вступает в противоречие с Указом № 347, согласно которому граждане, ведущие ЛПХ, отнесены к субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, а на основании норм, вступающих в силу 1 января 2024 г.¹⁶, они войдут также в категорию сельскохозяйственных товаропроизводителей. В то же время, признавая значимость ЛПХ и их особое место среди других форм сельскохозяйственного производства, следует согласиться с выводом о «недостаточности и непропорциональности правового регулирования» [16, с. 388] по отношению к другим правовым формам и видам сельскохозяйственной деятельности граждан.

¹³В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь национальные интересы – это совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь.

¹⁴Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2023 // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь : сайт. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/selskoe-khozyaystvo/statisticheskie-izdaniya/index_77215 (дата обращения: 15.10.2023).

¹⁵Сельскохозяйственная деятельность населения в Республике Беларусь // Там же. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/selskoe-khozyaystvo/statisticheskie-izdaniya/index_39373 (дата обращения: 15.10.2023).

¹⁶Об изменении указов Президента Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 195 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 30 июня 2023 г. № 1/20915.

Несмотря на значимый вклад физических лиц в общий объем производимой в стране сельскохозяйственной продукции, их правовое положение существенно отличается от положения иных категорий субъектов сельскохозяйственной деятельности. По мере усложнения установленных национальным законодательством и международно-правовыми актами требований к процессу производства сельскохозяйственной продукции, ее обращению и качеству, в том числе в связи с осуществлением внешней торговли, проведением согласованной (скоординированной) агропромышленной политики в рамках ЕАЭС, граждане все больше оттесняются на границу и даже за пределы правового поля. Их интересы не всегда учитываются, особенности ведения сельскохозяйственной деятельности порой не отражаются в законодательстве, что приводит к юридически обусловленной (прямо или косвенно) невозможности участвовать в аграрных правоотношениях определенных видов (например, в аграрных правоотношениях, связанных с семеноводством, племенным делом) даже несмотря на то, что данная деятельность ориентируется на внутренний рынок, а также не только является традиционной для белорусского населения, но и выступает необходимым условием сохранения и развития сельских территорий [17].

На наш взгляд, при закреплении аграрно-правового статуса граждан, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, законодательством должны быть установлены система правовых форм и видов этой деятельности, пределы и ограничения для ее обособления от предпринимательской деятельности, унифицированные нормы, относящиеся к сельскохозяйственной деятельности физических лиц, положения, которые отражают особенности каждой правовой формы ее ведения, а также требования к различным видам сельскохозяйственной деятельности граждан в специальном законодательстве с учетом специфики данной деятельности, обусловленной ее субъектом, и интересов физических лиц [18].

Третье измерение аграрно-правового статуса граждан следует рассматривать в контексте необходимо-

сти обеспечения устойчивого развития села, определившей один из аграрно-правовых приоритетов [19]. Общественные отношения, сопряженные с социальной сферой села, а впоследствии с устойчивым развитием сельских территорий, традиционно относятся к предмету аграрного права как в Республике Беларусь [20, с. 20, 39–42; 21; 22], так и в странах постсоветского пространства [23, с. 19; 24, с. 18–19; 25].

Данное измерение имеет прочную взаимосвязь с двумя предыдущими срезами аграрно-правового статуса граждан: жители сельской местности, являясь непосредственными производителями сельскохозяйственной продукции, представляют собой ценный трудовой ресурс для агропромышленного комплекса и его основной отрасли – сельского хозяйства и обладают соответствующим кадровым потенциалом. Предусмотренные государственными программами и другими политико-правовыми документами и реализуемые на основе законодательных актов мероприятия, которые направлены на создание привлекательных условий для жизни и работы в сельской местности (в частности, благоустройство сельских населенных пунктов, повышение государственных социальных стандартов по обслуживанию населения путем совершенствования социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, содействие развитию ЛПХ граждан и субъектов малого предпринимательства на территории сельской местности, стимулирование создания рабочих мест в несельскохозяйственных сферах деятельности, включая агроэкотуризм, экотуризм, народные промыслы (ремесла), а также обеспечение условий для самозанятости на территории сельской местности)¹⁷, способствуют реализации конституционного права граждан на достойный уровень жизни. При этом сельские жители выступают потенциально уязвимой группой носителей права на достаточное питание применительно к таким его элементам, как физическая и экономическая доступность продовольствия, что обуславливает необходимость закрепления в правовых актах дополнительных мер по развитию торговли и общественного питания в сельской местности, а также повышению уровня доходов сельского населения.

Заключение

В результате проведенного исследования обоснована концепция аграрно-правового статуса граждан, сочетающего в себе три взаимосвязанных измерения, которые характеризуют и определяют их участие в аграрных правоотношениях различных видов. Первое, субстанциональное, измерение аграрно-правового статуса граждан базируется на праве человека на достаточное питание. Содержание

законодательно определенных целей государственной аграрной политики позволяет рассматривать обеспечение этого права в качестве цели правового регулирования аграрного права как отрасли права, закрепляющей сущность указанного направления государственной политики и выступающей средством ее реализации. Данная цель проявляется в таком принципе аграрно-правового регулирования,

¹⁷О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли : Директива Президента Респ. Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 5 марта 2019 г. № 1/18237.

как обеспечение продовольственной независимости Республики Беларусь. Учитывая терминологические различия между понятиями «наличие продовольствия» и «физическая доступность продовольствия», государственный политический курс на укрепление экспортной ориентированности агропромышленного комплекса, а также обозначенный в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года переход к безопасному качественному питанию всех социальных групп, которое позволяет удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни, необходимо законодательно закрепить и гарантировать реализацию в качестве принципа правового регулирования приоритет обеспечения национальной продовольственной безопасности. Второе измерение аграрно-правового статуса граждан охватывает комплекс прав, обязанностей и ответственности физических лиц, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность. Его взаимосвязь с первым измерением аграрно-правового статуса граждан определяется

нацеленностью такой деятельности на самообеспечение продовольствием, посредством чего человек самостоятельно реализует свое право на достаточное питание, либо на получение дохода от реализации сельскохозяйственной продукции, благодаря чему улучшается благосостояние населения, расширяется ассортимент продовольственных товаров на внутреннем рынке, а также обеспечивается агробиоразнообразие. Третье измерение аграрно-правового статуса граждан связано с их участием в отношениях по обеспечению устойчивого развития села. Сельские жители представляют собой ценный трудовой ресурс для сельского хозяйства и обладают соответствующим кадровым потенциалом, при этом они сами производят значительную долю сельскохозяйственной продукции. Законодательством, правовыми актами Республики Беларусь предусмотрен широкий круг правовых мер по повышению уровня жизни данных субъектов аграрных правоотношений, что способствует обеспечению принадлежащего им конституционного права на достойный уровень жизни, включая право на достаточное питание.

Библиографические ссылки

1. Власов ВА. Проблемные аспекты реализации права граждан Российской Федерации на полноценное и качественное питание. В: Журавлев ММ, Барнашов АМ, Зуев ВМ, редакторы. *Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 49*. Томск: Издательство Томского университета; 2011. с. 116–117.
2. Епифанов АЕ, Мохов АЮ. Современные правовые механизмы гарантирования права каждого на питание и обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации. *Вестник МПГУ. Серия: Юридические науки*. 2021;2:59–72. DOI: 10.25688/2076-9113.2021.42.2.06.
3. Кудинов ВВ, Мухина ЕГ. Продовольственная безопасность в Европе: от права на обеспечение продовольствием до реализации права на достаточное питание (особенности экономико-правового обеспечения). *Правопорядок: история, теория, практика*. 2021;4:122–131.
4. Попова ОВ. Право на питание как правовая ценность. В: Заячковский ОА, редактор. *Принципы и ценности в праве: доктрина, правотворчество, реализация. Третьи Прокопьевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции; 6 декабря 2019 г.; Калининград, Россия*. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта; 2020. с. 177–185. EDN: UXHJRV.
5. Макарова ТИ. *Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь*. Минск: БГУ; 2004. 231 с.
6. Косолапов МФ. Замечания общего порядка как источник международных стандартов в области прав человека. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2018;5:166–176. EDN: YNALFJ.
7. Варламова НВ. Классификация прав человека: подходы к проблеме. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2009;4:152–166. EDN: NQWXZP.
8. Ивонин ЮП, Ивонин МЮ. Права человека как теоретический концепт. *Вестник НГУЭУ*. 2013;1:242–249. EDN: PYSILJ.
9. Макарова ТИ, Лизгаро ВЕ, Шингель НА, Губская НС, Мороз ОВ, Саскевич ВВ. Правовое обеспечение устойчивого развития в Республике Беларусь. *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4, Правазнаўства*. 2011;1:58–75.
10. Стремouxов АВ. Основания классификации прав и свобод человека. *Ленинградский юридический журнал*. 2012;1:7–17. EDN: PJEAXN.
11. Карпович НА. Национальное законодательство Республики Беларусь как фактор реализации экологической функции государства. *Юстыцыя Беларусі*. 2011;11:38–40.
12. Карпович НА. Парадигма устойчивого развития в государственной политике Республики Беларусь. *Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь*. 2011;11:142–148.
13. Беляева ЗС. Аграрная реформа и изменение организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий. В: Беляева ЗС, Козырь МИ, редакторы. *Реформирование сельскохозяйственных предприятий (правовые проблемы)*. Москва: Издательство Института государства и права РАН; 1996. с. 5–22.
14. Козырь МИ. Субъекты аграрного права. *Аграрное и земельное право*. 2008;7:4–18. EDN: KVOXOH.
15. Воронин БА, Чупина ИП, Воронина ЯВ, Зарубина ЕВ, Симачкова НН. Развитие науки аграрного права в условиях трансформации российского сельского хозяйства. *Вопросы российского и международного права*. 2022;12(1A):166–180. DOI: 10.34670/AR.2022.28.20.016.
16. Кузьмич ИП. Конституционно-правовые основы осуществления гражданами сельскохозяйственной деятельности. В: Василевич ГА, редактор. *Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях. Материалы Международной научно-практической конференции; 3–4 октября 2019 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2019. с. 384–388.

17. Саскевич ВВ. Аграрно-правовое регулирование сельскохозяйственной деятельности физических лиц: проблемные аспекты. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2023;1:44–50. DOI: 10.33581/2520-2561-2023-1-44-50.
18. Саскевич ВВ. К вопросу о правовом регулировании сельскохозяйственной деятельности физических лиц в Беларуси. В: Мартыненко ИЭ, Вартанян АМ, редакторы. *Проблемы гражданского права и процесса. Выпуск 7.* Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; 2022. с. 191–200. EDN: GWGMGG.
19. Кузьмич ИП, Саскевич ВВ. Правовые приоритеты в контексте устойчивого развития сельских территорий. В: Галиновская ЕА, Пономарев МВ, редакторы. *Правовые проблемы устойчивого пространственного развития государств – участников СНГ.* Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; 2022. с. 213–235. Совместно с издательством «Инфра-М». DOI: 10.12737/1867001.
20. Сторожев НВ, Кузьмич ИП. *Аграрное право Республики Беларусь.* Минск: БГУ; 2003. 206 с.
21. Кузьмич ИП. Правовое обеспечение развития социальной сферы села: сравнительно-правовой аспект. В: Семенов ВИ, редактор. *Право в современном белорусском обществе. Выпуск 6.* Минск: Бизнесофсет; 2011. с. 334–343.
22. Кузьмич ИП. Роль аграрно-правовой науки в обеспечении устойчивого развития сельских территорий. В: Михалёва ТН, редактор. *Государство и право в XXI веке. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета; 26–27 ноября 2020 г.; Минск, Беларусь.* Минск: БГУ; 2021. с. 1023–1027.
23. Бобылев АИ. Аграрное право – отрасль российской системы права. *Аграрное и земельное право.* 2006;2:18–24. EDN: KWPXHH.
24. Козырь МИ. Аграрное право – специализированная комплексная отрасль в структуре права Российской Федерации. *Аграрное и земельное право.* 2008;5:4–28. EDN: KVOWVV.
25. Гафурова ЕВ. Принципы формирования аграрно-правового института социального развития села. *Аграрное и земельное право.* 2013;7:40–44. EDN: RECXIZ.

References

1. Vlasov VA. [Problematic aspects of realising the right of citizens of the Russian Federation to nutritious and high-quality nutrition]. In: Zhuravlev MM, Barnashov AM, Zuev VM, editors. *Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti. Chast' 49* [Legal problems of strengthening Russian statehood. Part 49]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta; 2011. p. 116–117. Russian.
2. Epifanov AE, Mokhov AYu. Modern legal mechanisms to guarantee the rights of everyone to nutrition and food security in the Russian Federation. *MCU Journal of Legal Sciences.* 2021;2:59–72. Russian. DOI: 10.25688/2076-9113.2021.42.2.06.
3. Kudinov VV, Mukhina YeG. Food security in Europe: from the right to food security to the realization of the right to adequate food (features of economic and legal support). *Legal Order: History, Theory, Practice.* 2021;4:122–131. Russian.
4. Popova OV. The right to food as a legal value. In: Zayachkovsky OA, editor. *Printsipy i tsennosti v prave: doktrina, pravotvorchestvo, realizatsiya. Tret'i Prokop'evskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 6 dekabrya 2019 g.; Kaliningrad, Rossiya* [Principles and values in law: doctrine, lawmaking, implementation. 3rd Prokopiev readings. Proceedings of the International scientific and practical conference; 2019 December 6; Kaliningrad, Russia]. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University; 2020. p. 177–185. Russian. EDN: UXHJRV.
5. Makarova TI. *Ekologo-pravovoi status grazhdan Respubliki Belarus'* [Legal environmental status of the citizens of Republic of Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2004. 231 p. Russian.
6. Kosolapov MF. General comments as a source of international standards in the field of human rights. *Bulletin of the Saratov State Law Academy.* 2018;5:166–176. Russian. EDN: YNALFJ.
7. Varlamova NV. [Classification of human rights: approaches to the problem]. *Comparative Constitutional Review.* 2009;4:152–166. Russian. EDN: NQWXZP.
8. Ivonin YuP, Ivonin MYu. Human rights as a theoretical concept. *Vestnik NSUEM.* 2013;1:242–249. Russian. EDN: PYCILJ.
9. Makarova TI, Lizgaro VE, Shingel NA, Gubskaya NS, Moroz OV, Saskevich VV. [Legal support for sustainable development in the Republic of Belarus]. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4, Jurisprudence.* 2011;1:58–75. Russian.
10. Stremouhov AV. Grounds for the classification of human rights and freedoms. *Leningradskiy Juridical Journal.* 2012;1:7–17. Russian. EDN: PJEAXN.
11. Karpovich NA. [National legislation of the Republic of Belarus as a factor in the implementation of the environmental function of the state]. *Justice of Belarus.* 2011;11:38–40. Russian.
12. Karpovich NA. [The paradigm of sustainable development in the state policy of the Republic of Belarus]. *Vestnik Vyshego khozyaistvennogo suda Respubliki Belarus'.* 2011;11:142–148. Russian.
13. Belyaeva ZS. [Agrarian reform and changes in the organisational and legal forms of agricultural enterprises]. In: Belyaeva ZS, Kozyr MI, editors. *Reformirovanie sel'skokhoziaistvennykh predpriatii (pravovye problemy)* [Reforming agricultural enterprises (legal problems)]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta gosudarstva i prava RAN; 1996. p. 5–22. Russian.
14. Kozyr MI. Subjects of agrarian law. *Agrarnoe i zemel'noe pravo.* 2008;7:4–18. Russian. EDN: KVOXOH.
15. Voronin BA, Chupina IP, Voronina YaV, Zarubina EV, Simachkova NN. Development of the science of agrarian law in the context of transformation in Russian agriculture. *Matters of Russian and International Law.* 2022;12(1A):166–180. Russian. DOI: 10.34670/AR.2022.28.20.016.
16. Kuzmich IP. [Constitutional and legal basis for agricultural activities carried out by citizens]. In: Vasilevich GA, editor. *Konstitutsionno-pravovye osnovy razvitiya Respubliki Belarus' kak sotsial'nogo gosudarstva v sovremennykh usloviyakh. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 3–4 oktyabrya 2019 g.; Minsk, Belarus'* [Constitutional and legal foundations for the development of the Republic of Belarus as a social state in modern conditions. Proceedings of International scientific and practical conference; 2019 October 3–4; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 384–388. Russian.
17. Saskevich VV. Agrarian legal regulation of agricultural activities of individuals: problem aspects. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2023;1:44–50. Russian. DOI: 10.33581/2520-2561-2023-1-44-50.
18. Saskevich VV. [To the question of the legal regulation of agricultural activities of individuals in Belarus]. In: Martynenko IE, Vartanyan AM, editors. *Problemy grazhdanskogo prava i protsessa. Vypusk 7* [Problems of civil law and process. Issue 7]. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno; 2022. p. 191–200. Russian. EDN: GWGMGG.

19. Kuzmich IP, Saskevich VV. Legal priorities in the context of sustainable development of rural areas. In: Galinovskaya EA, Ponomarev MV, editors. *Legal problems of sustainable spatial development of the CIS member states*. Moscow: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 2022. p. 213–235. Co-published by the «Infra-M». Russian. DOI: 10.12737/1867001.

20. Storozhev NV, Kuzmich IP. *Agrarnoye pravo Respubliki Belarus'* [Agricultural law of the Republic of Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2003. 206 p. Russian.

21. Kuzmich IP. [Legal support for the development of the social sphere of the village: a comparative legal aspect]. In: Semenov VI, editor. *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve. Vypusk 6* [Law in modern Belarusian society. Issue 6]. Minsk: Bisnesofset; 2011. p. 334–343. Russian.

22. Kuzmich IP. [The role of agrarian legal science in ensuring sustainable development of rural areas]. In: Mikhaleva TN, editor. *Gosudarstvo i pravo v XXI veke. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 95-letiyu yuridicheskogo fakul'teta Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta; 26–27 noyabrya 2020 g.; Minsk, Belarus'* [State and law in the 21st century. Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of the faculty of law of the Belarusian State University; 2020 November 26–27; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2021. p. 1023–1027. Russian.

23. Bobylev AI. Agrarian law – branch of Russian system of law. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2006;2:18–24. Russian. EDN: KWPXHH.

24. Kozyr MI. Agrarian right – specialized complex branch in the structure of the right of the Russian Federation. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2008;5:4–28. Russian. EDN: KVOWVV.

25. Gafurova EV. Principles of forming the agro-social law institute of rural development. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2013;7:40–44. Russian. EDN: RECXIZ.

Статья поступила в редколлегию 10.11.2023.
Received by editorial board 10.11.2023.